

Декан факультета журналистики Калифорнийского университета в Беркли Орвил Шелл, считающийся экспертом по Китаю, сдержанно похвалив книгу, поставил в вину ее авторам то, что они недостаточно отразили в ней... правильно – «Нанкинскую резню»²³.

Подытожив сказанное, можно сделать вывод, что для одних японцев прошлое уже прошло, а для других нет и, похоже, никогда не пройдет. Это относится как к событиям национальной истории, так и разного рода «счетам» с окружающим миром. В этом смысле трудно не согласиться с замечанием министра иностранных дел России С. Б. Лаврова, вынесенным в эпиграф к данной работе, пусть даже оно было сделано по сугубо частному поводу. Бой с собственной тенью, которую леволиберальный и центристский истеблишмент Японии ведет уже 60 лет, не приносит никаких результатов и порой выглядит весьма комично, особенно на фоне периодических «оговорок» – случайных или намеренных – различных официальных лиц, сомневающих в китайской версии «нанкинской резни». Слава Богу, уголовного преследования за это в Японии нет.

А безмолвствующий народ, которому нет дела до «заморочек» своей и тем более чужой элиты, тем временем идет в Ясукуни. Потому что он, в отличие от большинства opinion-maker'ов, живет уже в XXI в.

²³ http://kg.akipress.org/_print.php?db=analit&id=1182

Японская звезда русского балета Ивата Морихито

В преддверии премьеры постановки, в которой Ивата исполняет главную партию, артист рассказал о своей судьбе, о балете и двух странах, с которыми навсегда связана его жизнь.

Биографическая справка. Солист Государственного академического Большого театра. Ивата родился в Иокогаме (Япония). Начальное хореографическое образование получил в школе своего отца «Ивата-балет», который в свою очередь учился у русских мастеров. В 1987 г. завоевал первую премию Всеяпонского конкурса артистов балета в Токио, 1990 г. – третью премию Международного конкурса артистов балета в Джексоне. В 1990–1991 гг. Ивата стажировался в Московском хореографическом училище (ныне Московская государственная академия хореографии) в классе Александра Бондаренко. В 1991 г. он стал солистом труппы «Русский балет» под руководством Вячеслава Гордеева, в 1992 г. получил гран-при и приз Барышникова («Лучшему танцовщику конкурса») Открытого конкурса артистов балета России «Арабеск» в Перми, в 1993 г. завоевал первую премию Международного конкурса артистов балета в Москве, участвовал в международном фестивале балета имени Дж. Баланчина – В. Чабукиани в Тбилиси, где получил гран-при и приз «Лучшему хореографу». В труппу Большого театра Ивата был принят в 1995 г.

– **Ивата-сан, когда я смотрю на японцев, по собственной воле оставшихся жить в России, мне кажется, что они герои. В Японии жить намного легче и комфортнее. Если есть стабильная заработная плата. Самое главное – иметь большой календарь, чтобы отметить, что вы будете делать в такой же четверг через два года. В России это невозможно. Но вы живете здесь уже 17 лет. Как вы адаптировались к жизни в нашей стране, как вы выдерживаете ее?**

– Мне не приходилось выдерживать – я приехал учиться в Московское хореографическое училище, потом была работа, были дела, и время пролетело незаметно. Я просто занимался балетом, познакомился с будущей женой, родились дети. Старшей дочке уже 12 лет, младшей – 9. Здесь мой дом, моя семья, моя работа. Конечно, в России очень часто встречаются проблемы, очень часто. Но они разрешимы. Если есть много хороших знакомых, можно добиться всего, решить любую проблему.

Интересная страна... главное – иметь побольше полезных знакомых, нужных связей...

– Как вам кажется, за те 17 лет, что вы живете здесь, в России, происходят изменения к лучшему или к худшему? А может быть, вообще ничего не меняется?

– Меняется. Меняется к лучшему. Когда я приехал в 1990 г., совсем не было вещей, но были другие люди. Духовные и душевные люди. Потом кончилось советское время, и родилась бандитская страна. Вот тогда было тяжело! На улицу было выйти страшно! Все друг друга обманывали, пугали... Меня тоже не раз обманывали – меня вообще легко обмануть, Но и бороться с этим было невозможно. В суд подавать было бесполезно – я пробовал, когда потерял большие деньги. Суд я выиграл, но денег мне так и не вернули. После прихода к власти Путина, мне стало намного легче. На улице стало спокойнее, стали меньше обманывать – я уже не сталкиваюсь с такими случаями. Я обычный человек и раньше мне было просто опасно жить! Сейчас я тоже внимательно присматриваю за вещами – все-таки Россия не Япония, но это уже нормально.

– Но началось все с балета. Вы учились у замечательных педагогов русского балета, в том числе у Софьи Головкиной. В этом училище, ныне Академии хореографии и сегодня учатся немало иностранцев, очень много японцев – это один из мировых центров подготовки артистов балета. Почему иностранцы так стремятся учиться балету именно в Москве?

– В мире вообще существуют лишь три основных направления балета: русское, французское и английское. Есть еще, более современное – американское. Основной фундамент классического балета и сегодня – это русский балет. Даже в училищах «Гранд Опера» в Париже и «Ковент гарден» в Лондоне преподают русские педагоги. Видимо, в советское время у вас была создана очень хорошая система образования, возможно, лучшая в мире. Советские педагоги и не только балетные, но и спортивные, учат сегодня весь мир. Это – очень сильная школа и очень хорошие преподаватели. Вообще, когда расцветает искусство, появляются не только мастера, но и обязательно находятся хорошие педагоги. Я не могу сказать, что сейчас стало плохо в России с учителями, но очень многие уже разъехались, многие собираются...

– Как вы думаете, русский балет сможет достичь высот советского балетного искусства, или это уже невозможно?

– Думаю, сможет. Система преподавания, к счастью, осталась. Сейчас действительно очень непростой период. В советское время было сложно жить, но искусство было в цене. Сегодня страна довольно сильно изменилась, и искусство вытесняется шоу. К сожалению, и балет вытесняется легкими жанрами. Искусством стало заниматься труднее.

– Может случиться так, что наступит время, когда русских танцовщиц и танцовщиков будут готовить в Москве иностранцы?

– Может. Я, наверно, буду первым. Иногда я неофициально подменяю в Большом театре своего педагога. Я немного пробовал преподавать и в своем училище. Ну а в Японии, безусловно, это очень важная часть моей работы.

– В Японии вы, наверно, настоящая суперзвезда?

– Нет, там есть еще круче! Например, мой коллега из «Ковент гарден» Камокава-сан. Он вернулся в Японию и открыл там свой театр. Мне кажется, очень многие японцы любят русское искусство и Россию, но эти люди... не шумные. Это более взрослое и духовное поколение. Они любят русскую музыку, оперу, балет, русских художников и русскую литературу, но они очень интеллигентны, и их не слышно! Поклонники Западной Европы, а тем более, Америки более заметны.

– Шеф корпункта японской газеты «Санкэй» в Москве Найто Ясуо рассказал мне, что вы потихоньку уже начали обучать и японских детей?

– Да, есть такая идея. У меня дача под Москвой, недалеко от Монино. Там есть балетный класс. Однажды меня пригласили выступить перед учениками японской школы в Москве, чтобы рассказать им о балете. Детей это очень заинтересовало, они были рады такому разговору, и я подумал: «Почему бы и нет?» Даже просто выехать из города на природу и то очень полезно – и детям и их родителям, а если еще и совместить это со знакомством с русским балетом – было бы очень хорошо. Конечно, хотелось бы такое знакомство расширить и создать балетную школу в самой Москве, но это пока лишь идея.

– Мне кажется, она могла бы воплотиться в жизнь. Для этого есть все условия. Самое главное, есть дети, и есть наставник. Японские бизнесмены, правда, любят говорить, что они очень бедные, но, может быть, ради своих детей они найдут средства на открытие балетной школы?

– Да, мне кажется, – это хорошая идея. Тем более, у артистов балета очень короткий век. Через несколько лет я тоже буду вынужден уйти со сцены. Нельзя танцевать в 50 лет. А из балета я не уйду – я умею танцевать, я окончил балетмейстерский факультет ГИТИСа и немножко знаю, как преподавать. Это – полезно для меня, а если еще для кого-то, то было бы просто здорово.

– То есть, судя по вашим планам, вы собираетесь остаться в России навсегда?

– Не знаю. Наверно, так и будет. Я не планирую этого специально. Как сложится, так и сложится. Здесь во мне пока нуждаются. В Японии я нужен меньше. Да, наверно, моя жизнь, в основном, будет проходить здесь.

– Ивата-сан, а кто ваша жена?

– Она русская, артистка балета. Сейчас она тоже переходит на педагогическую работу. Преподает уже в трех местах, в том числе в очень серьезной балетной школе.

– **Значит, у вас был «производственный роман»?**

– Да, после училища я начал работать в труппе «Русский балет» у Вячеслава Гордеева и там познакомился со своей будущей женой. Мы поженились, потом появились дочери...

– **Дочки уже танцуют?**

– Старшая дочь ходит во второй класс училища. Младшая официально объявила, что балетом заниматься не будет. Это ее право.

– **Как вас приняли родственники жены?**

– Очень хорошо! Никаких трений не было, все было очень гладко. Мне кажется, в семье мне очень рады!

– **Это приятно. А ваша супруга, наверно, уже неоднократно была в Японии? Как ей там понравилось?**

– Вы знаете, она впервые побывала в Японии еще до знакомства со мной, и там ей совсем не понравилось! Не знаю, почему, но как-то эмоционально ей эта страна не «приглянулась». Конечно, тяжело было без языка, без общения и так далее. Потом мы уже вместе с ней ездили в Японию, преподавали там каждый год на летних курсах – в Нагано и Окаяма. Обычно я перевожу, когда она преподает, но однажды я был вынужден оставить ее – у меня были концерты в другом городе. Через три дня я вернулся и был потрясен – она преподавала по-японски! Смогла перешагнуть барьер, и теперь ей в Японии очень нравится. Но особенно нравится, конечно, детям – они очень хотят снова вернуться туда.

– **Мне кажется, Япония идеальная страна для детей и стариков.**

– Только если просто жить там. Что касается системы образования, то у меня большие сомнения на этот счет. Вряд ли я бы отдал своих детей в японскую школу, хотя пока я об этом и не думал...

– **А на каком языке вы общаетесь дома?**

– С детьми – только по-японски. С женой – по-русски. Дети уже вполне нормально говорят по-японски. Жена второй год учится на курсах «Мирбис» – там очень серьезная подготовка, и ей приходится нелегко.

– **Она никогда не говорит: «Мори, а давай-ка уедем в Японию»?**

– Нет, она бы там не смогла жить.

– **Возможно. Кстати, в Японии вообще сегодня совсем нет интереса к России. Как вы думаете, почему?**

– Это проблема отсутствия или неправильной подачи информации. Это политическая проблема – имидж России сознательно создается негативным. Россия для японцев – темная страна. Мои друзья несколько раз приезжали в Россию и с удивлением увидели, какая Россия на самом деле. Они очень обрадовались, а один даже написал свои воспоминания

о поездке на собственном сайте, что явилось для меня приятной неожиданностью. Мне кажется, русские и японцы – очень близкие духовно люди, не так ли? Мы расходимся только в подходе к работе – у нас разные системы обучения и воспитания, но духовно мы очень близки!

– **У нас сейчас стало много японофилов, поклонников японской моды, которые обязательно хотели бы знать, есть ли у вас дома комната, в которой пол покрыт татами, сделана токонома, повешено какэмоно и поставлена икэбана?**

– Нет! Нет, но... я мечтаю об этом.

– **А вы не замечаете, что в последнее время становится сильнее национализм, отчужденное отношение к иностранцам?**

– Может быть, может быть... Раньше сюда трудно было приехать – существовало целое море бюрократических проблем, но я никогда не задумывался о том, что я – японец. Я вспоминал об этом только, когда меня спрашивали: «А как там вот с этим делом – в Японии?». Сейчас я все чаще вспоминаю о том, что я – японец. Такое ощущение, что на меня стали пристальнее смотреть, начали меня замечать... А может быть, я просто стал старше? Не знаю.

– **Скоро вас будут замечать еще больше: в новом балете Павла Турсунова вы танцуете главную партию – Ходжу Насреддина. Поздравляю!**

– Да, это здорово! Мне кажется, это – очень интересный балет! Сегодня, когда балет становится все более вестернизированным и все менее осмысленным, «Ходжа Насреддин» – большая радость! Сегодня достаточно, чтобы было прикольно, но в «Ходже» есть настоящий, осмысленный юмор. Хореограф Эдвард Смирнов воспитан в советское время, и в его балете есть мысль, есть потрясающие эмоции – это то, что отличает русский балет от любого другого. Мне очень приятно с ним работать, интересно репетировать, и я с нетерпением жду премьеры.

– **Удачи!**

– Спасибо.

Беседовал Александр Куланов